Однако это вызвало интересный вопрос. Гарри с интересом наблюдал за Смертью, пока его тащили по лестнице, вежливо игнорируя то, что его тащили, словно куклу Гарри Поттера в натуральную величину.

Может ли Смерть есть? Гарри сомневался, что ему нужно было есть, ведь он был Смертью, но мог ли он? А может ли? Конечно, Смерть пробыл в доме меньше суток, и не было ни одного ужина, на котором Гарри мог бы понаблюдать за Смертью, чтобы получить ответ, но теперь, когда он задумался об этом, ему стало невероятно любопытно.

Оторвавшись от своих размышлений, Гарри обнаружил, что ему удалось полностью проигнорировать весь путь от лестницы до кухни, и что кухня оказалась не такой уж пустой, как он надеялся.

Миссис Уизли стояла у духовки и смотрела на них расширенными глазами, а Снейп притаился в углу возле двери, как летучая мышь, на которую он был похож. Ремус полулежал в кресле, видимо, вскочив с него, как только Гарри вошел в дом, глаза его были золотистыми, а губы растянуты в полузаконченном оскале.

Гарри был ошеломлен такой резкой реакцией и от неожиданности отпрянул назад. Он никогда не видел Ремуса таким. Он вообще-то считал, что Ремус настолько оторван от своего волка, что не может быть таким. Он также задался вопросом, когда приехала миссис Уизли: ее не было на Вызове, и он не видел никого из других Уизли с тех пор, как его привели сюда для участия в ритуале, который притащил олицетворение Смерти в эту реальность.

Он понял свою ошибку только тогда, когда, спотыкаясь, попятился назад и почувствовал, как рука, лежавшая до этого на его плече, сжимается, словно когти дракона. Он успел на мгновение забыть, что именно Смерть привела его сюда и что человек... монстр... иная версия самого себя может негативно отреагировать на то, что Гарри угрожает какая-то опасность.

Теперь, когда он стал мыслить более здраво, стало ясно, что Ремус рычал не на него, как он предполагал вначале, а скорее на высокую бледную фигуру Смерти, сопровождавшую его. Гарри чувствовал себя немного глупо, думая, что Ремус вообще заметил его присутствие: когда рядом с ним стоит Смерть, вероятность того, что кто-то просто посмотрит в его сторону, прежде чем переключить внимание на очевидную угрозу, была минимальной.

Гарри едва успел обдумать эту мысль, прежде чем начал действовать, не желая, чтобы началась драка или чтобы душа Ремуса была вырвана из его тела из-за недоразумения. Он протянул руку через грудь Смерти - жест скорее символический, чем сдерживающий, - и поднял другую руку в сторону Ремуса.

"Эй! Успокойся!" Гарри почти закричал, но ему пришлось повысить голос, так как Ремус перешел на рычание и теперь откровенно рычал, причем звук был удивительно громким для такого непритязательного человека. "Ремус!" Гарри так и хотелось крикнуть "вниз, мальчик!", но он сдержался. "Все в порядке. Он друг".

При слове "друг" хватка Смерти на его плече ослабла - что было хорошо, потому что Гарри начал терять чувствительность в этой руке, - и Гарри почувствовал, как форма рядом с ним расслабилась и отбросила Ремуса как угрозу.

"От него пахнет смертью, детеныш, - предупредил Ремус, голос его был низким и гравийным, но, к счастью, уже не рычащим.

Гарри поднял взгляд на своего спутника и успел уловить вздернутую бровь и клыкастую ухмылку.

"Как восхитительно, - промурлыкала Смерть, обнимая Гарри за плечи и направляя его дальше в комнату. "Ты слышал это, моя ракушка? Я пахну как я сам".

Гарри фыркнул и закашлялся, сдерживая совершенно неуместный смех, когда он сел за стол под легким толчком Смерти. Он поднял голову и обнаружил, что Ремус все еще наполовину висит на своем стуле, глаза по-прежнему золотые, а лицо хмурится, глядя на них двоих. "Ремус, все в порядке. Правда." Увидев недоверчивый взгляд Ремуса, Гарри решил, что нужно представиться. "Ремус, это... - он сделал небольшую паузу, размышляя над тем, как представить гостя, не вызвав очередного приступа паники у оборотня, - герой, которого Дамблдор вызвал из другого мира, чтобы сразиться с Волдемортом".

Вот так. Это было достаточно тактично и совсем не тревожно.

"Да. Я... герой", - пробормотал Смерть, явно забавляясь попыткой Гарри проявить тонкость. Если бы Смерть была на расстоянии вытянутой руки, Гарри бы подтолкнул ее локтем, но сущность в данный момент расхаживала по комнате без какой-либо видимой причины, которую Гарри мог бы найти, кроме, возможно, того, чтобы заставить нынешних обитателей еще больше нервничать.

Ремус наконец сел, его глаза стали скорее золотыми, чем янтарными, и снова начал успокаиваться. "Значит, Альбус прошел через ритуал?" Ремус вздохнул, проведя усталой рукой по лицу. На его лице было написано неодобрение: очевидно, Ремус не был согласен с таким ходом событий, и это объясняло, почему он не присутствовал. Он снова обратил внимание на Смерть, которая вернулась в кресло за спиной Гарри. "Примите мои извинения. Я пытался его отговорить, но все знают, каким упрямым становится директор, когда что-то задумает".

Смерть усмехнулась, заставив Ремуса вздрогнуть от неожиданно дикого выражения лица. "Не извиняйся, ликан. Это самое интересное, что случалось со мной за последние тысячелетия. Я наслаждаюсь собой".

Ремус моргнул - и от имени, которое ему дали, и от намека на то, что "герою", которого вызвал Дамблдор, тысячи лет. "...простите? Кажется, я ослышался. Вы сказали "за тысячелетия"? Насколько я знаю, так долго могут жить только вампиры, и хотя от вас пахнет кровью, вы не пахнете как вампир".

Гарри только вздохнул, решив, что он сделал все, что мог, и если Смерть решит назвать Ремусу его имя, то он уже не будет виноват, если тот запаникует.

Ухмылка Смерти стала еще шире. "Боже мой, - вздохнул Смерть, - где мои манеры?" Он отвесил низкий поклон, одновременно насмешливый и элегантный. "Я - Смерть, Бледный Всадник". Ухмылка Смерти стала дразнящей. Он снова выпрямился и поднял руку ладонью вверх. Из воздуха в его руку упала большая, тяжелая черная книга, закованная в цепи и слабо подрагивающая, которую он открыл и пролистал через прямоугольные очки без оправы, сидевшие на его носу. "Хм. Мне не суждено было встретиться с вами еще несколько лет. Думаю, я мог бы сделать исключение, но только для вас. Я всегда любил собак..."

Ремус в ужасе уставился на него, затем его глаза закатились, и он потерял сознание, ударившись головой о стол.

Гарри только вздохнул, положив лицо на руки, когда хриплый смех Смерти наполнил комнату. Вот тебе и тонкость.

Какой-то шум заставил его поднять взгляд на миссис Уизли, которая с тарелкой сэндвичей на полпути подошла к столу и теперь с бледным лицом смотрела на смеющуюся Смерть. Смерть продолжал хихикать, пока книга в его руках растворялась в пепле, а очки испарялись с лица, и наклонился, чтобы выхватить поднос из рук миссис Уизли. Он поставил поднос перед Гарри и погладил его по голове.

"Ешь, моя маленькая ракушка". Смерть снова захихикала, а затем резко растворилась в тенях и исчезла в полу. Снейп, который до сих пор оставался спокойным и напряженным, заметно расслабился и посмотрел на бессознательного оборотня. На его губах заиграла ухмылка, после чего он вихрем вылетел из комнаты, взметнув мантию.

Миссис Уизли по-прежнему стояла на прежнем месте, руки были вытянуты вперёд, словно она всё ещё держала поднос с бутербродами, а взгляд был устремлён туда, откуда исчезла Смерть.

Гарри посмотрел на Ремуса, затем на миссис Уизли, потом на темный угол справа от себя, где виднелась зеленая вспышка убийственного проклятия и оскал Глазго, после чего пожал плечами и взял сэндвич с подноса.

По крайней мере, он никого не убил.

http://tl.rulate.ru/book/101167/3474877